

УДК 143.1

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ ПЛАТОНА:
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ**

Поледаева Ю.Г.

к. филос. н., доцент

Уральский государственный аграрный университет

Екатеринбург, Россия

Аннотация. Утверждается, что по мысли Платона, постижение умопостижаемого представляет собой образец акта познания, отражением внешней, объективной реальности в собственном смысле. В этом смысле, идеализм Платона идеализм Платона можно рассматривать как онтологически трансцендентализм, поскольку понятие идеи включает трансцендирование за границы чувственно воспринимаемого мира, формирует спекулятивное знание о мире как таковом. Указывается, что одной из предпосылок такого понимания становятся ранние и неэксплицированные формы трансцендентализма греческих философов. Другой предпосылкой онтологического трансцендентализма Платона выступает школа софистов и учение Сократа. Особенности метода познания по Сократу заключена в его умопостижаемости. Коммуницирующий субъект приобщившись к добродетели, обретает способность выхода за пределы постоянного становления, посредством навыков понятийного абстрагирования приобщается к сфере подлинного бытия.

Ключевые слова: греческое Просвещение, рациональное мышление, умопостижаемое, трансцендентальное, онтология.

**ONTOLOGICAL TRANSCENDENTALISM OF PLATO: FEATURES OF
FORMATION**

Poletaeva Yu.G.

K. Philos. D., associate professor

Ural State Agrarian University

Yekaterinburg, Russia

Abstract. It is argued that, according to Plato, the comprehension of the intelligible is an example of an act of cognition, a reflection of external, objective reality in the proper sense. In this sense, Plato's idealism, Plato's idealism can be viewed as

ontologically transcendentalism, since the concept of an idea implies transcending beyond the boundaries of the sensually perceived world, forms speculative knowledge about the world as such. It is pointed out that one of the prerequisites for such an understanding is the early and unexplicated forms of transcendentalism of the Greek physiologists. Another prerequisite for Plato's ontological transcendentalism is the school of the Sophists and the teachings of Socrates. The peculiarities of the method of cognition according to Socrates lies in its intelligibility. The communicating subject, having joined virtue, acquires the ability to go beyond the limits of constant becoming, through the skills of conceptual abstraction, he joins the sphere of true being.

Keywords: Greek Enlightenment, rational thinking, intelligible, transcendental, ontology.

Актуальность исследования. В настоящее время актуальность исследования проблемы трансцендентальной философии Платона обусловлена тем, что трансцендентальная философия по-прежнему является одной из фундаментальных парадигм европейской мысли. Теоретический и методологический потенциал, заложенный в трансцендентализме его основоположником Кантом, позволяет решать задачи стоящие перед философией на современном этапе ее развития. Наряду с этим, вариативность, характеризующая парадигму трансцендентализма порождает некоторые затруднения в рассмотрении ее исторической сущности. Ведение наряду с гносеологическим трансцендентализмом его онтологической проблематики представляется с методологической точки зрения весьма продуктивным, так как позволяет определить трудноуловимые на современном этапе аспекты трансцендентальной философии. Представляется целесообразным рассмотреть истоки онтологического трансцендентализма, поскольку обращение к самим предпосылкам формирования данной формы трансцендентализма поможет прояснить суть его онтологической проблематики. Первоначальная форма онтологического трансцендентализма была характерна для идеализма Платона.

Трансцендентальное мышление Платона способствовало развитию метафизической проблематики, обусловивало становление основополагающих категорий философии. *Целью* настоящего исследования является анализ предпосылок, подготавливающих формирование трансценденталистской проблематики в воззрениях Платона.

Объектом исследования в данной работе является рассмотрение физиологического и софистического способов мышления в качестве теоретической почвы, на которой выстраивается дальнейшее развитие платоновского идеализма. Рассмотрим подробнее.

Достижение самоочевидного, но вместе с тем и аподиктического уровня познания имеет гносеологическую ценность уже в идеализме Платона. Поскольку, свои изыскания Платон всегда проводил исходя из определенных мотивов и в определенном контексте, а именно: с целью претворения в общественную жизнь идей греческого Просвещения. Отличительной особенностью этого этапа является острый интерес к процессу образования, который заключался в апробации первых научных понятий и методов, их логическому обоснованию, в разработке способов подтверждения достоверности результатов и выводов. В противовес восточной практической мудрости в идеалистической философии Платона делается акцент на теоретическом созерцании, открывающего знание начал всего сущего, фиксирующего явления и феномены в их «чистой», априорной форме. Характерным для идеализма Платона является трансцендентальное постижение реальности, которое не будет выступать основанием построения субъективных представлений, но представляет собой постижение закономерностей объективно существующего мира или сущности.

По мысли Платона, постижение умопостигаемого представляет собой образец акта познания, отражением внешней, объективной реальности в собственном смысле. Поскольку объективная реальность постигается, она постигается только разумом и есть так или иначе умопостигаемое, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

воспринимаемое же внешними чувствами постигается также посредством разума. Но и то, что собственно умом и воспринимается и потому постижение собственно умопостигаемого, «умовоспринимаемого» представляет собой истинный образец для всех других форм познания, поскольку в таком акте постижения мира имеет место совпадение формы данности предмета и формы его познания. Такое учение Платона о знании является метафизическим, вследствие того, что имеет место фундаментальное различие подлинного (абсолютно истинного) знания (*episteme*), которое является неизменным и мнения, как знания текучего и вероятностного, опирающегося на чувственное восприятие. Согласно Лобовикову О.В. метафизическая эпистемология Платона соблюдала требования особой логико-лингвистической культуры оперирования терминами (понятиями), адекватно, то есть верифицируемо, описывающей мир в качестве универсального целого [6, 28]. Этому же мнению придерживается Т.Г. Сидаш, согласно высказыванию которого, «за чувственным предметом стоит некая сущность, благодаря чему он не есть иллюзия в смысле обмана воображения; но эта сущность есть логос – логос, являющий себя в этом чувственном предмете, который есть только потому, что, так или иначе, есть логос. Будучи логосом, эта чувственность умопостигаема, поэтому и изначально на чувственный предмет следует смотреть глазами разума, скажем даже резче, иным образом смотреть вовсе невозможно» [8, 379].

Ранние и неэксплицированные формы трансцендентализма, которые во многом способствовали формированию рефлексивного метафизического знания в идеализме Платона можно зафиксировать уже у раннегреческих физиологов. Специфика Гесиодовского типа рационализма, с его интерпретацией и комплексным рассмотрением традиционных мифов способствовал формированию новой и более радикальной формы рационального мышления, заключавшейся в том, что она более не могла быть исчерпана определенной мифологической традицией, ни какими-либо другими

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

письменными свидетельствами. Она (форма мышления) базировалась на образовании другого, качественно нового рода закономерностей, а именно, на исходном моменте реальных данностей через посредство субъективного опыта, рассматриваемых в качестве *τα ὄντα*, фиксирующего специфические свойства вещей как особых явлений, результатом которого становится приписываемое ионийским философам изречение: «вещи, которые существуют» [1, 18]. Согласно утверждению, А.-Ж. Фестюжьера, ранние греческие учения о природе содержание которых обобщается с помощью термина *φυσική*, выражает созерцаемую реальность, имеющую одновременно и духовно-теоретическое (*θεωρία*) и практическое значение. Он отражает способ существования, особую способность «здравомыслия» (*φρόνησις*), которая управляет исключительно деятельностью (*πράξις*). А.-Ж. Фестюжьер задается следующим вопросом: «Вот чем привлекала *θεωρία* в Ионии: это познание служит деятельности (*πράξις*). Можно ли утверждать, что тем же практическим целям изначально служит мудрость (*σοφία*), или уже тогда она была сродни чистому познанию?» [9, 19]. Таким образом, из вышесказанного можно сделать промежуточный вывод, что трансцендентальное мышление, представляя собой более зрелый этап в развитии философии, формирующийся в ответ на кризис физиологического способа понимания, тем не менее, присутствовал в особой форме в ранней натуралистической философии.

Согласно утверждению Вернера Йегера, парадигматическое значение понятия *logos* заключается в непосредственном обращении к осмыслению структурно организованного мира в качестве *κόσμος* в отношении общего, общеизвестного как «смыслового» континуума. Первоначальное синкретическое значение термина «космос» как внешне зримого организованного целого композиционно соотношенного с другими вещами (событиями), несколько позднее получает не только космологический контекст, но и концептуализируется в качестве внутренней организации, характеризующейся наличием точно определяемых «предельно-граничных»

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

значений общезначимого. В этой связи можно сослаться на метафору Гераклита о «пробуждающемся», ясно понимаемом и осознаваемом *logos* всего возникающего. «С этого времени значение философии не определяется общим значением свойств вещей, но всегда определенно личностным особым суждением (конвенцией/убеждением)» [1, 114]. Речь идет об установлении подлинной, аутентичной, с точки зрения ранней греческой философии, понятийно-всеобщей или идеальной нормативности какого-либо знания. Вместе с тем определенный опыт терминологического анализа поэтических фрагментов Гераклита, Парменида и др. позволяет вычленить специфический лексический уровень целой системы терминов «*ξυνόν*», «*ξυνόν λόγοι*», «*εον*», определяющей следующее смысловые значения: «рождение», «происхождение». Так в понятии бытия Парменида и позже, в платоновской системе категорий формируется понимание бытия сущего, которое предполагает понятийную соотнесенность с понятием единого выражаемого через посредство термина «*εον*» [2, 87].

Данное представление ранних греческих философов включает онтологическую категорию «единства» или «Единого» в качестве особого логического понятия. Сам термин «всеобщее» (*ξυνόν*) выражает все существующее в независимой бытийственной форме. При этом, необходимо отметить, что выражаемое данным термином понятие «всеобщего» необходимо рассматривать как находящееся в бинарном отношении по отношению к углубляющейся дифференциации и многообразию содержательных сторон соответствующих исторической действительности социокультурных условий. Постигая принципы, посредством которых функционирует окружающий мир, Парменид говорил о необходимости детального рассмотрения процесса его систематизации [1, 115]. Образ мира содержит систему математических величин, которые изучаются с помощью аналитических определений, но которые не поддаются физическому наблюдению, тогда как все физическое не может быть подвержено точному измерению. Согласно утверждению У. Гатри, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Парменид анализирует следующее : «существует коренное различие между тем, кто живет и мыслит в этом мире так, как если бы явления последнего были реальны, и тем, кто изучает эти явления, полностью сознавая непреодолимую пропасть, которая отделяет их от сущего». [3, 106)]. Совершая «онтохронический поворот» в метафизике или иными словами, очерчивая возможное пространство искомой (онтологической) «абсолютной системы отчета» выявляющей понятийную основу модальностей бытия, которая может быть осмыслена в качестве «гenuine» нормативности», М. Хайдеггер определяет первоначальное значение древнегреческого понятия $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ следующим образом: «Что же такое $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ и $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota\nu$, если не мышление? $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$, значит слово, речь, а $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota\nu$ – говорить. Диа-лог – это двусторонняя речь, моно-лог – речь односторонняя. Но изначально $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$, не есть речь, сказывание. В том, что подразумевает это слово, нет непосредственного отношения к языку. Иными словами, представление о природе истинного знания выраженное через посредство устойчивого, тождественного самому себе в своем смысловом значении словесного определения $\xi\nu\nu\acute{o}\varsigma$ $\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$, одним из способов репрезентации которого становится особая объективно-идеальная сущность понятийный способ репрезентации которой неотъемлем от онтологического тождества и различия терминов $\tau\alpha\upsilon\tau\omicron\nu$ [все «это»] и $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$. Выявляемое в результате какое-либо сущностное определение выполняет свою первоначальную парадигматическую функцию смысловая нагруженность которого отражается посредством описательно-феноменологического и одновременного интегративного по своим конституентным свойствам термина « $\iota\sigma\tau\omicron\rho\rho\rho\iota\eta$ » («История») [10, 16].

Критика Платоном предшествующих учений и выработанное на этой основе собственное рефлексивное обоснование философии заключалось, с одной стороны, «в ре-структурировании (re-structuring)» понятия «реальности» на основе критической рефлексии направленной на понимание сущности окружающего мира, включая независимые, самостоятельные «модусы Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

реальности». С другой стороны, понятие умопостигаемого, получаемое посредством рефлексивности было направлено необходимым образом на предметную реальность. С этой точки зрения, одной из отправных моментов такого трансцендентального онтологического рассмотрения реальности Платоном можно считать критическое рассмотрение понятия «Логоса» Гераклита.

Так же как и Парменид, Гераклит формулирует концепцию, раскрывающую исходный механизм причастности всей реально существующей действительности миру идеального. За множеством меняющихся, становящихся миров, скрывается, существует один, единственный, представляющий собой меру какого либо определения (ταύτα), коренящегося в сущностной форме (или божественной гармонии) действительного мира, который определяется в качестве «ξυνός λογός». Видимое непостоянство человеческой жизни, ее событийность возникает вследствие существования меры совершенного (αρετή) и неделимого. Интуиция «потока» рассматриваемая Гераклитом посредством диалектики «становления», имеющая прямое отношение к культурно-историческим особенностям древнегреческого полиса, способствовала формированию так называемой доктрины универсального «потока». Основополагающее теоретическое положение Гераклита, согласно которому, все чувственные объекты находятся в постоянном становлении, выступает фундаментальным принципом онтологического трансцендентализма Платона [4, 54]. Понятие чувственного объекта, находящегося в непрестанном становлении, по мысли Платона, должно быть тождественно понятию перцепции «Чувственно познаваемые и мыслимые в чувственном созерцании гештальты последнего, а также мыслимые на каждой ступени всеобщности типы непрерывно переходят друг в друга. В этой непрерывности они заполняют (чувственно созерцаемую) пространство-временность как свою форму» [5, 53]. «Бесконечная тотальность идеальных предметностей, методически и совершенно всеобщим образом однозначно определимых для каждого».

Немалую роль в формировании трансценденталистских воззрений Платона сыграла античная школа софистов. Философские представления софистов о закономерностях соответствия слова обозначаемой им вещи, где необходимая адекватность этимологического подхода не подвергается сомнению, а дополняется конвенционально - рефлексивным подходом к языку образуют особый контекст, способствующий формированию онтологического рассмотрения понятийной идентичности, эпистемологических схем «зримости» и «само-референции» знания [Там же, 57].

По мысли Платона, отражение объективных характеристик действительности могло относиться, только к воспринимающему субъекту, находящего свое логическое завершение в платоновском понятии «ίδέα». Выработываемые софистами риторические формы обучения не были ограничены исследованием формальных закономерностей языкового стиля, но имели дело с субстантивированием терминов в процессе сказанного. Специфически важным положением воззрения софистов является то, что всякий предмет может быть трансцендирован в состояние знания только в ходе устанавливаемой понятийной оппозиции между тем что «есть» и тем что «кажимо» [7, 28].

Специфика платоновского определения статуса существования эйдосов выявляется в эленктической (скептической) процедуре. В контексте такого рассмотрения фиксируется затруднение (апория), формулируемое ходе конвенционального (диалогического) построения суждений. Данная методологическая позиция выявляется в трансцендентальном идеализме Платона, в процессе анализа натурфилософских концепций ранних греческих философов. Кроме того ее содержание связано с новым представлением предметной области сократовского метода *ἐλέυχος* (метод доказательства опровержений), рассматриваемого на основе «техне-апории», выражающей каузально проблематизирующее опытное содержание действий и желаний субъекта. А именно, оно выражается в требовании рефлексивной

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

категоризации их связей и взаимозависимостей («совместности»), соответствующей фактическим характеристикам окружающего мира [9, 157]. Таким образом, результатом исследования предпосылок становления трансцендентально-онтологической проблематики в идеализме Платона является новое рассмотрение натурфилософского и софистического этапов раннегреческой философии в качестве одного из исходных моментов формирования онтологического трансцендентализма Платона. Необходимо зафиксировать следующие положения в качестве выводов:

(1) наблюдение над видимыми процессами природных явлений рассматривалось в качестве реальных данностей через посредство субъективного познавательного опыта, вкладываемых в содержание термина *τα ὄντα*, означающее объективное бытие.

(2) натурфилософское видение окружающего мира Гераклитом фиксировало понятие *λογος* в качестве неэмпирической меры, которая способствовала формированию отвлеченного, сугубо рефлексивного мышления.

(3) конвенционально - рефлексивный подход софистов к языку образуют особый контекст, способствующий формированию онтологического рассмотрения понятийной идентичности, эпистемологических схем «зримости» и «само-референции» знания, ставшего основанием для идеализма Платона.

Библиографический список

1. Jaeger Werner. The Theology of the Early Greek Philosophers. The Gifford Lectures. University of St. Andrews Press, 1953. – 314с.
2. Вечтомов Е.М. Метафизика математики. - Киров: ВятГГУ, 2006. – 508с.

3. Гатри У.К.Ч. История греческой философии в 6т. Т.II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита. - СПб.: «Владимир Даль», 2017. – 845с.
4. Гринцер Н. Платоновская этимология и софистическая теория языка//Платоновский сборник. - М-СПб.: Наука, 2013. С. 53-83.
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. - СПб.: «Владимир Даль», 2004. – 400с.
6. Лобовиков О.В. Метафизическая эпистемология Пифагора, Парменида и Платона как противоположность эволюционной эпистемологии Поппера// Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН).– Екатеринбург, 2006.– 2005. Вып. 6.– С. 25-48.
7. Полетаева Ю.Г. Специфика этической нормативности в контексте становления цивилизации//European Social Science Journal. 2013. № 7 (35). С. 27-34.
8. Сидаш Т.Г. Неоплатонизм и христианство// Плотин. Эннеады. Шестая Эннеада. - СПб.: изд-во Олега Абышко, 2005. С. 368-474.
9. Фестюжьер А-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. - СПб.: «Наука», 2009.- 497с.
10. Хайдеггер М. Гераклит. - СПб.: «Владимир Даль», 2011. – 512с.

Оригинальность 94%